

УДК 93/94

ПАДЕНИЕ ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ АНТАНТЫ, США И РОССИЕЙ¹

© 2024 **ВИРАБЯН Ваник Грантович**

Доктор исторических наук, профессор

*Кафедра истории Армении, факультет истории и обществоведения
Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна
355010, Армения, Ереван, пр. Тиграна Меца 17-4*

E-mail: vanik.virabyan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8874-1780>

© 2024 **ВИРАБЯН Грант Ваникович**

Факультет истории и обществоведения

*Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна
355010, Армения, Ереван, пр. Тиграна Меца 17-4*

E-mail: hrant-virabyan@bk.ru

<https://orcid.org/0009-0000-6182-4810>

Поступила в редакцию 10.02.2024

Принята к публикации 02.06.2024

Аннотация. В статье рассмотрены отношения Республики Армении (РА) со странами Антанты. В 1918–1920 гг. руководство РА возлагало надежды на союзников в решении вопросов признания независимости и принадлежности спорных территорий. Опора на страны Антанты в годы Первой республики (май 1918 – декабрь 1920 г.) не гарантировала независимость и безопасность нового государства. Отмечена обманчивость подписанного Британией, Францией и США 10 августа 1920 г. Севрского договора, который не был признан Турцией. Государства Европы не собирались решать территориальные вопросы в Закавказье посредством дипломатического давления или применения военной силы. Правительству

¹ Статья посвящена некоторым аспектам падения Первой Республики Армения в 1920 г. Публикуется при финансовой поддержке Комитета науки РА в рамках темы «Армения в контексте отношений с европейскими военно-политическими представительствами на Закавказье (1917-1920) [21Т-6А102]».

РА пришлось действовать самостоятельно, что привело к поражению в армяно-турецкой войне в конце 1920 г. Сделан вывод, что внешнеполитическая ориентация на страны Антанты и военные неудачи стали причинами упадка Первой республики. Ошибка руководства Армении заключалась в отказе от выстраивания отношений с Советской Россией, в результате чего новому государству не была оказана помощь в кризисной ситуации. Итогом событий 1918–1920 г. стало подписание армяно-русского соглашения 2 декабря 1920 г. и создание советской социалистической республики.

Ключевые слова: Первая Республика Армения, конфликт, Турция, война, Советская Россия, союзники, Севр, Александропольский договор

DOI: 10.31857/S0201708324040168

В 1918–1920 гг. отношения Первой Республики Армения (РА) с соседними странами оставались напряженными. Руководство государства не было заинтересовано в развитии отношений с Грузией и Азербайджаном, так как считало, что державы Антанты решат территориальные споры в пользу РА в качестве награды за участие в Первой мировой войне. Кроме того, губительную роль в становлении государства сыграли процессы арменизации. В этих условиях в 1918 г. произошел военный конфликт Армении и Грузии, нанесший значительный ущерб обоим государствам. В том же году началась война Первой Республики с Азербайджаном из-за спорных территорий Карабаха, Зангезура и Нахичевани, которая сопровождалась этническими чистками и была прервана только после установления советской власти [Andersen, Partskhaladze, 2020]. РА оказалась несостоятельной с точки зрения формирования государственных структур и признания на международной арене. Сегодня Третья республика Армения находится в схожей геополитической ситуации: под угрозой находятся российско-армянские отношения.

Ожидания Армении от союзников

Политическая элита РА в основном состояла из выпускников семинарий и членов молодых политических партий и не имела опыта в государственном управлении. В отличие от Армении во главе Азербайджана и Грузии встали представители потомственной знати. Военная оккупация Закавказья Британией изменила политический курс Первой республики. Армянская элита решила, что новое государство в одиночку не сможет сохранить независимость в условиях возрождения Турции и прихода большевиков к власти в России [Tsvetkova, 2018: 77–114], которые в ситуации международной изоляции сблизилась против стран Антанты. Турецкий историк Б. Гёкай считает, что это сотрудничество не было случайным и было основано на общности принципов. Турки не собирались продвигаться в оккупированную русскими часть Армении, а последние – в Турецкую Армению [Göka, 1996: 61, 68].

Из-за неуверенности правящих кругов в собственных силах Армения стала ориентироваться на помощь союзных держав. Франция и Британия убеждали руковод-

ство РА в том, что сотрудничество со странами Антанты выгоднее, чем с Россией, которая не сможет восстановиться после Гражданской войны. Выбор внешнеполитических приоритетов армянскими лидерами не учитывал человеческих и материальных ресурсов страны.

В Севрском договоре от 10 августа 1920 г. союзники воссоздали Великую Армению. В этот же день в Тифлисском соглашении Советская Россия предложила более умеренные, но соответствующие ситуации границы республики, что было неприемлемо для армянской стороны, но гарантировало безопасность и независимость нового государства. Союзники выступили против подписания договора с РСФСР¹, и Эривань отказалась от него, игнорируя другие предложения Москвы. Не все в политических кругах Армении были согласны с позицией правительства. В частности, 8 августа 1918 г. первый премьер-министр РА О.М. Каджазунни заявил, что уход России из Закавказья – это трагедия для страны и, если Россия вернется, она получит поддержку².

Вопрос внешнеполитической ориентации

Советская Россия рассматривала правящую Армянскую революционную партию «Дашнакцутюн» (АРФД) как врага мировой социалистической революции и антиколониальных целей большевиков. В начале 1920 г. стало очевидно, что большевики одержат победу в противостоянии с Белым движением, а руководство Армении ошиблось в расчетах. Тем не менее оно не пыталось заручиться поддержкой Советской России. Как считает американский историк Р. Сюни, западные страны, которые только нарисовали Армению на карте, оставили ее на произвол судьбы [Suny, 1983: 32–33]. Правительство РА потратило ценное время на необоснованные дипломатические маневры. По словам Р. Ованнисяна, страна была истощена, помощи не было, а дополнительная задержка привела к необходимости сотрудничества с большевистской Россией в противовес Турции³.

Позднее некоторые политические деятели признали возможную устойчивость большевизма. В частности, А.И. Хатисян (Хатисов), премьер-министр и министр иностранных дел Первой республики в 1919–1920 гг., в речи на заседании парламента РА 30 апреля 1920 г. осторожно отметил, что нельзя игнорировать тот факт, что большевики – реальная сила в России. Он заявил, что на это также указывает политика европейских стран: французский парламент поручил правительству

¹ Республика Армения в 1918–1920 гг. (Политическая История). Сборник документов и материалов. Ереван. Изд-во «Гитутюн». С. 242–249.

² Հայ Ժողովուրդի Ազգային Ինքնավարության (ՀԱԻ), ֆոնդ 199, ցուցակ 1, գործ 10, թերթ 12. [Национальный Архив Армении (НАА), фонд 199, опись 1, дело 10, лист 12].

³ Յոզեֆ Կոնրադ Բ. Հայ Յեղափոխական Դաշնակցության դերը Հայ Ժողովուրդի Հանրապետության մեջ. Դրօշակ. 1993. Թիւ 19 (1402). 13.01.1993. Էջ 32–33. [Ованнисян Р. Роль Армянской революционной федерации в Республике Армения. Дрошак. № 19(1402). 13.01.1993. С. 32–33.]

До 1 июня 1920 г. в армянских войсках насчитывалось 256 офицеров и унтер-офицеров различных национальностей, 81 из них были освобождены от службы на основании приказа от 1 июля 1920 г.¹ Антирусская позиция правительства во многом вытекала из указаний союзников. В августе 1920 г. военно-политическое руководство РА восторженно встретило проармянский, как оно считало, подход государств Антанты. Военное министерство в конце концов временно приостановило выполнение приказа.

Падение Первой Республики Армения

В середине 1920 г. советский представитель Б. Лигран провел переговоры о перемирии, что привело к соглашению от 10 августа, по которому Советская Россия признала независимость РА [Hovannisian, 1996: 95]. В ответ западноевропейские страны стали угрожать отказом в помощи Армении. В тот же день армянская делегация, подписав Севрский договор, фактически связала судьбу республики с западными обещаниями.

В сентябре началась война с Турцией, в которой Армения терпела одно за другим поражения. Контрнаступление армянских войск 24 октября полностью провалилось. 29 октября турецкая армия во главе с К. Карабекиром заняла Сарыкамыш, 30 октября – Карс. По словам Кемаля Ататюрка, Армения практически не оказала сопротивления. Эривань в панике обратился за помощью к союзникам, 5 ноября – к США. 6 ноября турки захватили Александрополь. Однако ни одна из великих держав не намеривалась вмешиваться в конфликт. Советская Россия предложила посредничество в разрешении конфликта, с чем согласились и Эривань, и Ангора². Тем временем армянские коммунисты 29 ноября провозгласили Армению Советской Социалистической Республикой [Муханов, 2019: 141–147].

Несмотря на сотрудничество друг с другом, кемалистская Турция и большевистская Россия обладали различными стратегическими интересами в Закавказье. Британия и Франция рассматривали продвижение советской стороны как попытку сделать Армению «своей цитаделью» [Амбарцумян, 2019: 98], но ограничивались декларативными заявлениями.

2 декабря 1920 г. полномочный представитель правительства Армении генерал Дро (Драстамат Канаян), военный министр РА с 24 ноября 1920 г. по 2 декабря 1920 г.), и представитель Советской России О. Силин объявили Армении независимой социалистической республикой. Несколько часов спустя делегация бывшего правительства подписала Александропольский договор. Де-факто незаконное соглашение установило границу между Советской Республикой Армения и Турцией [Муханов, 2017: 89–99; Кадишев, 1960: 327–328]. К. Ататюрк в своих ме-

¹ НАА, фонд 199, опись 1, дело 142, лист 189–190.

² Историческое название Анкары вплоть до официального переноса туда столицы Турции в 1923 г.

муарах констатировал, что РА передала Турции территории, которые Османская империя потеряла в войне 1877–1878 гг.¹

Альтернатива советизации

Во время советизации РА находилась в критическом положении. Население Российской Армении резко сократилось из-за геноцида, насильственных перемещений, миграции и эпидемий. В 1920 г. в Восточной Армении проживало 720 тыс. человек, из которых 200 тыс. были беженцами, т. е. на 30% меньше, чем до Первой мировой войны [Гарибян, Харатян, Исаакян, 2017: 33]. Первая республика в условиях ограниченных ресурсов и окружении могущественных противников оказалась в геополитическом тупике и была почти уничтожена. Советизация стала единственным возможным выходом из кризиса.

После установления советской власти союзники покинули Армению. В этой связи Л. Шант (Левон Нахашбемян-Сехпосян), глава делегации на московских переговорах в июле – августе 1920 г., считал, что страны Антанты хотели видеть не сильные и независимые государства в Закавказье, а «зависимые независимости»². Он признает, что РА предпочла Севрский договор, что обусловило отказ от предложенного Советской Россией соглашения. О. Болдуин, сын премьер-министра Британии С. Болдуина, служивший по предложению А.И. Хатисяна в армянской армии в чине полковника, заключал в своих мемуарах, что Армения могла пойти на меньшие уступки, но руководство страны слепо доверилось Лондону, который только давал обещания³.

Азербайджанский историк И. Нифталиев заметил, что из-за перспективы оккупации Турцией всей РА и дальнейшего вторжения в Азербайджан Москва осознала необходимость срочного военного вмешательства для советизации Армении. По предложению С. Орджоникидзе, одобренному И. Сталиным, было принято решение создать буфер между Турцией и Азербайджаном [Муханов, 2017: 88–90]. В феврале 1921 г. воинские части К. Карабекира были направлены на оккупацию Батуми и ряда других районов. Кемалисты решили воспользоваться тяжелым положением Грузии, считая, что советская сторона не сможет препятствовать этому. Однако план потерпел неудачу, поскольку к сражавшимся в Аджарии грузинским войскам пришла на помощь РККА, что вынудило турок отступить [Маилян, 2010: 135–137]. Это событие подтвердило превосходство Советской России в Закавказье.

¹ Кемаль М. Путь новой Турции. Том 3. Интервенция союзников. Греко-турецкая война и консолидация национального фронта. 1920–1921. Москва. Гос. Изд-во Литиздат Н.К.И.Д. 1934. С. 119.

² Շանթ Լ. Մեր անկախությունը. Պնոթքն. «Հայրենիք». Էջ 61. [Шант Л. Наша независимость. Бостон. «Родина». 1925. С. 61].

³ Բոլդուինի Օ. Վեց բանալիները և վեց հեղափոխությունը. Երևան. 2022. Էջ 36–37, 134–135 [Болдуин О. Шесть тюрем и шесть революций. Ереван. Антарес. 2022. С. 36–37, 134–135].

Опора на сотрудничество с Францией, Британией и США стала губительной для Первой республики. Союзники намеривались улучшить экономические, политические, торговые и военные отношения с Советской Россией и признали Армению сферой влияния большевиков. 16 января 1920 г. Верховный совет Антанты принял постановление об отмене экономической блокады России [Lang, 1962: 231]. В ноябре 1920 г. Д. Ллойд Джордж и Л.Б. Красин достигли предварительной договоренности о заключении российско-британского экономического соглашения [Мустафа-Заде, 2006: 128–129], которое было подписано 16 марта 1921 г. В результате Британия признала военно-политическое присутствие Советской России в Закавказье [Pipes, 1964: 234].

Руководство РА и армянский народ были фактически брошены союзниками. Малоопытное руководство страны не смогло сориентироваться в запутанной геополитической ситуации. Тюрколог Р. Сафрастян пишет, что при определении окончательной даты нападения на Армению учитывался преимущественно внешний фактор. Уже в конце августа и начале сентября 1920 г. ни страны Запада, ни большевики не хотели вмешиваться в запланированную войну. Более того, союзники не собирались мешать М. Кемалю в его плане по уничтожению Армении. С лета 1920 г. Ангора и Лондон стали находить точки соприкосновения и взаимодействовать по линии тайной дипломатии. В то же время отношения Турции и России начали охлаждаться. М. Кемаль правильно оценил сложившуюся ситуацию и умело ею воспользовался [Сафрастян, 2019: 75, 80–81].

А.И. Хатисян поздно понял, что Парижская мирная конференция затягивает решение проблем Турции и дает кемалистам время окрепнуть. По его мнению, большевики поддерживали кемалистов не из-за неприязни к Армении, а из-за своей глобальной политики, связанной с идеей мировой революции¹.

Заключение

В Севрском договоре великие державы значительно расширили границы Армении, поэтому Эривань ориентировалась на страны Антанты. Это имело роковые последствия для РА. Обещанная Британией помощь на сумму в 1,2 млн ф. ст. для 40 тысячной армянской армии² дошла до РА только в конце июля 1920 г., накануне армяно-турецкой войны. Оружие, которое частично было негодным, и боеприпасы поступили с большим опозданием. Моральный дух армянской армии был весьма низок из-за арменизации.

Союзники усомнились в возможностях Армении успешно бороться с большевистской Россией и во время армяно-турецкой войны бросили РА на произвол

¹ Խաթիսյան Ա. Ի. Հայ առաջին Հանրապետության ծագումնական և զարգացումը. Բաղադր. Բեյրութ. տպ. «Համազգային ինի»». 1968. Էջ 293. [Хатисян А. Возникновение и развитие Республики Армения. Б. распечатка. Бейрут. Изд.-во Хамаз-каина. 1968. С. 193, 293].

² НАА, фонд 199, опись 1, дело 146, лист 96; фонд 200, опись 1, дело 498, лист 768; фонд 275, опись 5, дело 231, лист 126–127; Хатисян А. С. 183.

судьбы, советуя отвергать российские предложения о помощи и пойти на соглашение с Турцией.

За катастрофой декабря 1920 г., когда армянская армия потерпела сокрушительное поражение, были подписаны Александропольский договор и Эриванское соглашение, последовала безальтернативная советизация Армении.

Оглядываясь на страницы прошлого и закат Первой республики, А.И. Хатисян приходит к выводу: «По этой причине наш народ стал с большой горечью думать и высказываться о союзниках в целом. И это ощущение осталось до сегодняшнего дня. Как это очень часто бывает, основные линии мировой политики создавались незаметно для жертв, и удары казались незаметными. Из исторического анализа станет ясно, что союзники пришли на Кавказ не из-за любви к кавказским народам и ушли оттуда не из-за вражды. Расчет не оправдался, и они ушли, оставив нас в самый трудный момент совершенно беспомощными и одинокими. В этом была их роль»¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амбарцумян К.Р. (2019) «Грузия нужна нам как временный буфер»: Международные факторы большевистской советизации Южного Кавказа (1920–1921 годы). *Новый Исторический вестник*. № 1 (59). С. 88–105.

Кадишев А.Б. (1960) *Интервенция и гражданская война в Закавказье*. Военное издательство МО Союза ССР, Москва. 510 с.

Мустафа-Заде Р. (2006) *Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг.* Изд.-во МИК, Москва. 356 с.

Муханов В.М. (2017) Советизация Армении в 1920 г. и Серго Орджоникидзе. *Международная аналитика*. № 1(19). С. 89–99. DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-1-89-98>

Муханов В.М. (2019) *Кавказ в переломную эпоху (1917–1921 гг.)*. Модест Колеров, Москва. 360 с.

Andersen A., Partskhaladze G. (2020) *A New Turn of The Karabakh Conflict in the Context of Armenian-Russian Relations*. Qalgary, Canada. URL: <https://www.academia.edu/44370851> (accessed: 08.01.2024).

Gökay B. (1996) Turkish Settlement and the Caucasus, 1918–1920. *Middle Eastern Studies*. Vol. 32. No. 2. P. 45–76.

Hovannisian R.G. (1996) *The Republic of Armenia, vol. IV, Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization*. University of California Press, Berkeley, USA. 496 p.

Lang D.M. (1962) *A modern history of Georgia*. Weidenfeld and Nicolson, London, UK. 298 p.

Pipes R. (1964) *The formation of the Soviet Union. Communizm and Nationalizm. 1917–1923*. Harvard University Press, Cambridge, USA. 365 p.

Suny R.G. (1983) *Armenia in the Twentieth Century*. Scholars Press, Chico, USA. 87 p.

Tsvetkova T. (2018) Turkish National Movement and Soviet Russia in Caucasus (1919–1922). *Journal of Balkan and Black Sea Studies*. Vol. 1. Issue 1. P. 77–114.

¹ Хатисян А. С. 193.

Abstract. The article discusses the issues of the Western orientation of the government of the First Republic with its Entente allies, and significant failures in foreign policy choices. It is emphasised that the leadership of the Republic of Armenia in 1918–1920. placed excessively unjustified hopes on the Entente countries in resolving issues of recognition of independence and sovereignty and disputed territories. Reliance on the Entente countries during the First Republic (May 1918 – December 1920) did not guarantee the continued existence and security of the Armenian republic. It is noted that the Treaty of Sèvres, signed by the Entente powers (Great Britain, France) and the United States on August 10, 1920, was deceptive and was not recognised by either the Sultan's government or the Kemalists. In this regard, the article states that, however, not a single European state has expressed a desire to help resolve territorial issues through diplomatic pressure on Turkey or the use of military force. It is also shown that as a result, the RA government ignored the Armenian-Russian agreement signed on August 10 and tried to resolve issues independently, which at the end of 1920 led to complete defeat in the Armenian-Turkish war and capitulation. It is demonstrated that Soviet Russia really assessed the current situation for intervention with the goal of rapid Sovietisation of Armenia, creating an Armenian buffer, instead of the First Republic, creating the Soviet Republic. It is concluded that the orientation of the government and major failures in army construction turned out to be the dominant factors and reasons for the decline of the First Republic of Armenia at the end of 1920. The ineffectiveness of the military-diplomatic support of the Entente states and the underestimation of the Russian factor are revealed. The RA's orientation toward its European allies and the United States turned out to be disastrous, since it belatedly became obvious that the Armenian leadership had made a mistake in its calculations and turned out to be short-sighted, since it did not even try to act faster in order to win real and necessary military-political support from Russia. As a result, we can come to the conclusion that after a steep fall at the end of 1920, the First Republic of Armenia, on the basis of the Armenian-Russian agreement signed on December 2, acquired a new historical perspective for further existence in the form of a Soviet socialist republic.

Keywords: Republic of Armenia, conflict, Turkey, war, Soviet Russia, allies, Sevres, Treaty of Alexandropol

DOI: 10.31857/S0201708324040168

REFERENCES

- Ambarcumyan K.R. (2019) «Gruziya nujna nam kak vremenniy bufer»: Mejdunarodniye faktori bolshevistskoj sovetizacii yujnogo Kavkaza (1920–1921 godi). [“We need Georgia as a temporary buffer”: International factors of the Bolshevik Sovietization of the South Caucasus (1920–1921)], *Noviy Istoricheskiy vestnik*, 1(59), pp. 88–105. (In Russian).
- Andersen A., Partskhaladze G. (2020) *A New Turn of The Karabakh Conflict in the Context of Armenian-Russian Relations*, Qalgary, Canada. URL: <https://www.academia.edu/44370851> (accessed: 08.01.2024).
- Bolduin O. (2022) *Vec bantarkutyun eu vec hegapogutyun*, Antares, Erevan, Armenia. (In Armenian).
- Gökay B. (1996) Turkish Settlement and the Caucasus, 1918–1920, *Middle Eastern Studies*, 32(2), pp. 45–76.

- Kadishev A.B. (1960) *Intervenciya I grajdanskaya vojna v Zakavkazye* [Intervention and Civil War in Transcaucasia], Voennoye izdatelstvo MO Soyza SSR, Moscow, Russia. (in Russian).
- Kharibyan G.A., Haratyan A.A., Isahakyan R.K. (2017) *Ankahutyun tarinerin Hayastani Hanrapetutyun social-intesakan zargacumneri ev mardkain kapitali verartadrutyun himnahndirneri*, EPH hrat., Yerevan, Armenia. (In Armenian).
- Hovannisian R.G. (1996) *The Republic of Armenia, vol. IV, Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization*, University of California Press, Berkeley, USA.
- Lang D. M. (1962) *A modern history of Georgia*, Weidenfeld and Nicolson, London, UK.
- Mailyan B. (2010) Vrastani Hanrapetutyun 1918–1921 tt. artaqin qagakanutyun himnakan urvagcert. *Chorrord tarekan gitajogov, 30 noyemberi – 4 dektemberi 2009 t. Mas I. Gitakan hodvacneri jogovacu*, HRH hrat., Erevan, Armenia, pp. 127–138. (In Armenian).
- Mustafa-Zade R. (2006) *Dve respubliki. Azerbaydjano-rossiyskie otnosheniya v 1918–1922 gg.* [Two Republics. Azerbaijani-Russian relations in 1918–1922], Izd.-vo MIK, Moscow, Russia. (In Russian).
- Muhanov V.M. (2017) Sovetizaciya Armenii v 1920 g. I Sergo Ordjonikidze [Sovietization of Armenia in 1920 and Sergo Ordzhonikidze], *Mejdunarodnaya analitika*, 1(19), pp. 89–99. (In Russian).
- Muhanov V. M. (2019) *Kavkaz v perelomnyuyu epohu (1917–1921 gg.)* [The Caucasus in a critical era (1917–1921)], Modest Kolerov, Moscow, Russia. (In Russian).
- Qemal M. (1934) *Put novoy Turcii: Tom 3. Intervenciya soyuznikov. Greko-tureckaya vojna I konsolidaciya nacionalnogo fronta. 1920–1921*, Gosudarstvennoe izdatelstvo Litizdat N.K.I.D., Moscow, Russia. (In Russian).
- Pipes R. (1964) *The formation of the Soviet Union. Communizm and Nationalizm. 1917–1923*, Harvard University Press, Cambridge, USA.
- Petrosyan G. (2006) *Hayastani Hanrapetutyun haraberutyunnery Rusastani voch xorhrdain petakan kazmavorumneri het (1918–1920 tt.)*, EPH hrat., Erevan, Armenia. (In Armenian).
- Safrastyan R. (2019) *Mustafa Qemal: Payqar Hayastani Hanrapetutyun dem (1919–1921 tt.)*, HH GAA Arevelagitutyun institut; «Tir» hrat., Erevan, Armenia. (In Armenian).
- Suny R.G. (1983) *Armenia in the Twentieth Century*, Scholars Press, Chico, USA.
- Tsvetkova T. (2018) Turkish National Movement and Soviet Russia in Caucasus (1919–1922), *Journal of Balkan and Black Sea Studies*, 1(1), pp. 77–114.
- Zohrabyan E. (1997) *1920 t. Turq-haykakan paterazmy ev terutyunnery, “Voskan Erevanci”* hrat., Erevan, Armenia. (In Armenian).